Услышав перебранку в углу, человек в маске слегка приоткрыл глаза и взглянул на Ци Хуань с легким намеком на веселье в глазах.

У него не было никаких угрызений совести, когда Ци Хуань впервые открыла рот. Тот, у кого был громкий голос, просто боялся, что другие люди его не услышат. Конечно же, после ее слов выражение лиц у всех стало странным. Все они знали, что Цин Сяо был очень уважаемым культиватором, но не ожидали, что Ци Хуань окажется такой смелой. Это, несомненно, стало огромным позором для Цин Сяо!

Просто взглянув на морщинистое лицо Цин Сяо, дрожащее от гнева, было очевидно, что он в ярости. Если бы он мог двигаться, первое, что он, вероятно, сделал бы, это разорвал Ци Хуань на куски.

Но Ци Хуань так не считала. К тому времени, как он смог бы пошевелиться, ее старик уже был бы здесь. Она не верила, что Цин Сяо осмелится тронуть ее хоть пальцем в присутствии Сю Кон Цзы. Ее наставник действительно обожал свою ученицу, только ему самому было позволено преподать ей урок, и если кто-то осмелился бы прикоснуться к ней, он точно разрубил бы его пополам!

- Что ты на меня так уставился? Разве ты не сказал, что наша община Цин Юнь неуважительна? Позволь мне показать тебе, что означает ”неуважительная", - усмехнулась Ци Хуань, заметив злобный взгляд Цин Сяо. В любом случае, после случившегося она определенно не сможет просто так покидать гору Цин Юнь. Она догадывалась, что ее наставник не позволит ей разгуливать без дела, поэтому не боялась, что кто-нибудь ее побьет.

Слушая, как Ци Хуань оскорбляет лидера их общины, ученики Куньлунь, сидевшие позади Цин Сяо, отказались оставить это дело без внимания. Самоуверенность Цин Сяо была настолько велика, что он не хотел ругать Ци Хуань вербально. Но ученики думали по-другому. Они все смотрели на Ци Хуань и осыпали ее цветистыми ругательствами.

Ци Хуань безучастно слушала их пронзительные и эмоциональные голоса, пока, наконец, у них не закончились самые оскорбительные слова для описания Ци Хуань. После этого на ее лице появилась яркая улыбка:

- Хорошо, ребята, вы закончили? Теперь моя очередь.

Ци Хуань закатала рукава, прочистила горло и начала свою “речь” чрезвычайно спокойным голосом. Только когда свет в разрушенном храме начал медленно меркнуть, и золотые лучи заката проникли внутрь сквозь разрушенную крышу, все поняли, что Ци Хуань говорила с полудня и до заката.

В течение более чем трех часов Ци Хуань спокойным и уверенным тоном декламировала все ругательства, которые она использовала за последние 20 лет. Любой, кто слушал это, мог подтвердить: она ни разу не повторилась. Она даже не употребила ни одного матерного слова. Тем не менее, она десятки раз прополоскала учеников Цин Сяо. Если бы Цин Сяо не обладал

большой физической силой как культиватор, у него бы первого случился сердечный приступ

- Ах, я так хочу пить, - Ци Хуань не была довольна результатом, но и особого веселья она больше не испытывала. Они не были ее противниками, поэтому она не хотела больше терять время.

- Эй, здесь есть живые люди? Дайте мне воды, пожалуйста! - Ци Хуань отвернулась от Цин Сяо и вышла, размахивая руками. В любом случае, эти люди не ограничивали ее свободу. В прошлом она была воином в онлайн-играх, поэтому ругательства не отнимали у нее ни капли энергии. Она не ожидала, что после сегодняшней демонстрации будет такой уставшей и измотанной.

Если бы она не контролировала свой тон, возможно, она бы охрипла.

После того, как Ци Хуань вышла, она обнаружила, что в разрушенном храме присутствуют несколько человек, а мужчина в маске, похитивший ее, все еще неподвижно сидит на земле с закрытыми глазами. Однако на этот раз за ним стоял старик. Его глаза тоже были закрыты, а хрустальный череп цвета крови в его руке вращался. По негативной ауре вокруг него, было очевидно, что он не был хорошим человеком.

Ци Хуань огляделась, но не увидела того человека со странной прической. Новоприбывшие тоже выглядели окровавленными. Ци Хуань не осмелилась подбежать к ним и попросить воды, поэтому ей пришлось подойти к мужчине в маске.

- Эй! - Ци Хуань приблизилась мелкими шажками. Несколько дьявольских культиваторов, стоявших в маленьком храме, свирепо уставились на нее, но не остановили.

Человек в маске открыл глаза и посмотрел на Ци Хуань.

- Даже если я такая же пленница, как и все, вы должны относиться ко мне немного по-другому. Мой уровень настолько низок, что я умру, если не поем, - прохрипела Ци Хуань. Человек в маске продолжал пристально смотреть на нее, не двигаясь.

Видя, что он не реагирует, Ци Хуань сердито надула щеки и уставилась на человека в маске. Она помнила поговорку о том, что хурму нужно брать нежно. Она осмелилась спровоцировать Цин Сяо, но не осмелилась беспокоить этого человека. Кто знал, что он сделает, если разозлится.

- Эй, почему ты стоишь? Может быть, ты проголодалась? - пока они смотрели друг на друга, подошедший мужчина наклонился к Ци Хуань.

- ...Да? Еда для меня? - Ци Хуань пристально посмотрела на внезапно появившегося мужчину и заметила, что в его руке был промасленный пакет. Судя по запаху, в нем, несомненно, была

жареная курица.

- Я не позволю тебе умереть с голоду до прибытия твоего наставника, - мужчина в маске фыркнул, но на этот раз Ци Хуань просто проигнорировала его, она была очень голодна!

Она взяла пакет, нашла для себя относительно чистый и потертый футон, села, схватила жареного цыпленка и принялась откусывать от него, совершенно не заботясь о своем образе.

Вскоре жареный цыпленок выглядел так, словно его целиком поглотил ураган. Куриные кости были разбросаны по всей земле. Ци Хуань была довольна. Она с удовольствием вытерла жир с лица и рук рукавами. Только тогда у нее появилась возможность взглянуть на других дьявольских культиваторов в маленьком храме.

Но она обнаружила, что все эти люди отворачиваются, только мужчина в маске все еще смотрел на нее.

- Община Цин Юнь была настолько сурова к тебе? - он никогда в жизни не видел, чтобы женщина ела как волк. Как долго она ничего не ела?

- Вовсе нет. Я ем три раза в день, - изначально Сю Кон Цзы говорил, что для культиватора лучше не есть мясо, но Ци Хуань была плотоядным существом. После того, как Сю Кон Цзы урезал ее порцию мяса, Ци Хуань, нацелилась на духовных зверей, которые обитали во Дворце Духовных зверей.

Однажды поздней ночью Ци Хуань взяла свой летающий меч и отправилась во дворец, где содержались духовные звери. Она отрезала небольшой кусочек от трехметрового крыла молодого золотисто-красного духовного зверя и радостно побежала за гору, чтобы его поджарить.

С этого дня Дворец Духовный Зверей перешел в состояние повышенной готовности, а она начала счастливую жизнь, которая была благословлена мясом.

- В следующий раз давайте поедим говядины... - Ци Хуань была ненасытна от природы. Поев один раз, она сразу начинала думать, что бы такое приготовить на второй.

- Я приглашу тебя перекусить во Врата Демона, если у нас будет такая возможность, - сказав это, человек в маске со свистом исчез из храма. Прошло целых полсекунды, прежде чем Ци Хуань почувствовала, что за ее спиной стоит человек.

- Твой наставник здесь, - человек в маске взял Ци Хуань за шиворот и вывел из разрушенного храма вместе со стариком, который все это время стоял у него за спиной.